

мечает широкое распространение кино, которое посещают в выходные и праздничные дни. Демонстрируют японские и американские кинофильмы. В столице Окинавы, Нахе, имеются национальные театральные труппы, в которых даются традиционные театральные представления.

К. Глакен подчеркивает, что в деревне нет радио, мало газет, журналы из-за своей дороговизны недоступны, и их читают редко. Несмотря на то, что по природным условиям в Японии электрификация сельских местностей очень облегчена и распространена весьма широко, во многих деревнях на Рюкю (например, в одной из обследованных автором деревень — Ханасиро) электричества нет.

Религиозные пережитки среди крестьян, особенно среди женщин, очень сильны. В деревнях широко распространены обряды, связанные с почитанием духов — огня, родников, рощ и др. В исполнении религиозных обрядов ведущую роль играют женщины.

В верованиях рюкюсцев значительное место занимают древние анимистические воззрения, которые оформились в своеобразную систему с жрицами — «норо» во главе. Система норо играла в XV—XVI вв. роль государственной религии. Жрицы-норо имели большое политическое влияние, в их распоряжении находились наследственные земли. Развитие женского жречества «норо» связано с поклонением огню, домашнему очагу и предкам. Укрепление конфуцианских идей подорвало его могущество, оно перестало играть роль государственной религии, но в народе сохраняло свое значение.

Буддизм, проникший на Рюкю в XII в., большого влияния не имел. Синтоизм и культ императора на Рюкю получили меньшее распространение, чем в Японии.

В заключительной главе еще раз подчеркивается большое влияние Китая и Японии на Рюкю. Особенно сильное влияние Японии, как отмечает К. Глакен, наблюдается в языке, — японский язык получил всеобщее распространение; однако в быту сельских жителей сохраняется старый рюкюский язык.

Книга К. Глакена, написанная с большой симпатией к рюкюскому народу и содержащая огромный фактический материал, заслуживает внимания не только специалистов, но и широкого круга читателей.

Ю. Ионов

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

ДВЕ КНИГИ О ГАВАЙЯХ *.

Огромную роль в разрушении самобытной культуры гавайского народа и его колониальном порабощении сыграли американские миссионеры. Обосновавшись на Гавайях в 1820 г., они вскоре сумели подчинить своему влиянию местных вождей и в течение нескольких десятилетий являлись закулисными правителями этого стратегически важного архипелага. Вместе с другими американскими поселенцами миссионеры подготовили захват Гавайских островов Соединенными Штатами. Официально он был оформлен в 1898 г., но фактически задолго до аннексии острова стали колонией североамериканских капиталов.

Уже в 30—40-х гг. XIX в. в печати США и ряда европейских государств разгорелась полемика по поводу деятельности американской протестантской миссии на Гавайях. В сочинениях почти всех мореплавателей, посетивших архипелаг (Бичи, Мейен, Белчер, Уолпол, Билле и др.), осуждалось ханжество, корыстолюбие и религиозное изуверство миссионеров, которые ввели вместо старых табу новые, еще более обременительные, и, проповедуя гавайцам «царствие небесное», в то же время усилленно заботились о своем обогащении. Американские церковники и их покровители (Диббл, Бингхем, Бартлет, Андерсон, Чивер и др.) отвечали на эти разоблачения книгами и статьями, в которых превозносили действия своих посланцев на далеких островах, а всю ответственность за бедственное положение гавайского народа и его постепенное вымирание возлагали на «безбожников» — матросов и торговцев разных национальностей, посещающих порты архипелага или там обосновавшихся. Пожалуй, наиболее объективную оценку обстановки на Гавайях дал в тот период известный русский мореплаватель О. Е. Коцебу¹. Он показал истинное лицо американских миссионеров, вскрыл тот большой вред, который они принесли коренному населению архипелага, и вместе с тем обрисовал крайне отрицательные последствия общения островитян с другими представителями «западной цивилизации».

Споры о роли протестантской миссии в истории гавайцев продолжались и после присоединения архипелага к Соединенным Штатам; не утихли они и поныне. Амери-

* B. Smith, *Yankees in Paradise. The New England Impact on Hawaii*, Philadelphia — New York, 1956, 376 стр.; его же, *The Islands of Hawaii*, Philadelphia — New York, 1957, 118 стр.

¹ О. Е. Коцебу, *Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг.*, М., 1959, стр. 223—270. Этот труд, изданный в 1830 г. на немецком языке, лишь теперь впервые опубликован в русском переводе.

канские либеральные историки, этнографы и публицисты (Барбер, Макдональд, Хэнди и др.) не раз подвергали осторожной критике как самих миссионеров, так и их потомков, захвативших ключевые позиции в гавайской экономике и превратившихся, по словам Кэри Маквилльямса, в «одну из самых замкнутых экономических олигархий во всем мире»². В свою очередь, гавайские сахарные, ананасные и другие магнаты финансировали, как сообщает Джозеф Барбер, издание нескольких апологетических написанных книг и широко использовали другие средства пропаганды, пытаясь обелить себя и своих предков — миссионеров, а также изобразить в розовом свете современную обстановку на островах и всю историю их «христианизации» и «американизации»³. Эти магнаты в течение многих лет небезуспешно поддерживали заговор молчания вокруг некоторых наиболее «деликатных» проблем, связанных с деятельностью миссионеров. Вот почему с интересом открываешь книгу американского социолога и публициста Бредфорда Смита «Янки в раю. Влияние Новой Англии на Гавайи», специально посвященную истории гавайской протестантской миссии.

В основу рецензируемой работы положены официальные документы миссии, а также письма и дневники ее членов, хранящиеся в американских архивах и библиотеках. Автор использовал также некоторые рукописные материалы из частных коллекций, ранее недоступные для исследователей. Но внимательное ознакомление с книгой вызывает разочарование: Б. Смит оправдал «доверие» тех, кто открыл перед ним свои архивы, и привлек неопубликованные документы лишь для того, чтобы с их помощью попытаться подновить старую, явно несостоятельную версию о «благородном бескорыстии» миссионеров и «благотельном» влиянии миссии на все стороны жизни гавайского общества.

Так, автор повторяет миссионерские рассказы о том, будто посылка христианских «пастырей» на Гавайи была вызвана слезами гавайского мальчика Опукаана, который, попав в США и явившись в богословский колледж, горько оплакивал свое невежество, а также «греховность» своих соотечественников, находящихся «во мраке язычества» (стр. 21—22). Можно только удивляться приведенному объяснению, так как известно, что создание протестантской миссии на Гавайях было неразрывно связано с экспансией США в бассейне Тихого океана⁴.

В таком же духе излагается история распространения христианства на островах. Смит ни слова не говорит о социальных причинах принятия новой религии гавайской знатью и принудительном обращении рядовых островитян, зато сообщает о «чудесах», якобы происходивших в 1838 г. на острове Гавайя (стр. 202—206). Он расхваливает миссионеров за создание гавайской письменности и открытие «школ» для островитян, но умалчивает о том, что «просвещение» гавайцев потребовало миссии, чтобы обеспечить насаждение на островах христианского вероучения. «У них (миссионеров, — Д. Т.) не было другого выхода, кроме создания письменности на гавайском языке», — признает Х. Брэдли⁵. А другой американский буржуазный исследователь, Р. Кикендолл, говоря о том же, подчеркивает: «Печатная страница явилась магическим ключом, открывающим доступ к сердцам и умам народа... Религиозные идеи были включены в материал для чтения и таким путем проникли в умы учащихся»⁶.

В период своего теократического правления на Гавайях американские миссионеры приложили огромные усилия, чтобы уничтожить самобытную культуру островитян и навязать им нормы пуританской морали. Однако Б. Смит избегает касаться этой весьма непримечательной стороны деятельности протестантской миссии. Куда охотнее он живописует «праведные кончины» миссионеров и связанных с ними гавайских вождей (стр. 178—179, 245, 279 и др.). Эти страницы книги напоминают воскресные проповеди или «жития святых».

Любопытно, что для подкрепления своей апологетической концепции автор привлекает реакционную теорию функционалистов. «С того момента, — пишет он, — когда гавайцы отказались от своей собственной системы табу, их культура была обречена» (стр. 287). Ответственным за вымирание островитян и за разрушение всего их жизненного уклада оказывается гавайский король Кемеама II, который под влиянием кучки иностранных авантюристов отменил все табу незадолго до прибытия на острова первых американских церковников (стр. 50). Миссионеры же, которые «искренне и от всего сердца заботились об интересах гавайцев», якобы сделали все от них зависящее для того, чтобы смягчить неотвратимую катастрофу (стр. 287).

Автор приводит некоторые заниженные данные об обогащении миссионеров, но дает этим фактам весьма своеобразное объяснение. Оказывается, смиренные «пасты-

² С. McWilliams, *Brothers Under the Skin*, Boston, 1951, стр. 186.

³ См. J. Barber, *Hawaii: Restless Rampart*, Cornwall, New York, 1940, стр. 11, 26—27.

⁴ См. мою рецензию на книгу A. Koskinen, *Missionary Influence as a Political Factor in the Pacific Islands* (Helsinki, 1953), опубликованную в журнале «Сов. этнография», 1956, № 1, стр. 168—170.

⁵ H. W. Bradley, *The American Frontier in Hawaii. The Pioneers, 1789—1943*, Berkeley—Los Angeles, 1942, стр. 134.

⁶ R. S. Kuykendall, *The Hawaiian Kingdom, 1778—1854*, Honolulu, 1938, стр. 104.

ри» приобретали земли и основывали фермы и плантации главным образом для того, чтобы преподать гавайцам «хороший пример рачительного хозяйствования», приучить их к «производительному труду» и т. д. (стр. 285, 323). Так даже само обогащение церковников попадает в число «добрых дел», которыми американская миссия благодетельствовала свою «паству».

Несмотря на апологетическую направленность рецензируемой книги, в ней все же имеются интересные факты. Так, выгораживая миссионеров, автор приводит некоторые данные о злодеяниях и бесчинствах на Гавайях иностранных моряков и торговцев, включая консулов США и Англии и американских военно-морских офицеров (стр. 129—136, 158—160, 212, 281). В книге содержатся интересные детали, касающиеся организации и структуры миссии и изменения форм ее деятельности по мере «американизации» архипелага (стр. 25—30, 217, 292—293, 315), сообщения о мучениях гавайцев на строительстве огромных церквей из коралловых глыб (стр. 199, 252), приводятся отдельные факты о попытках сопротивления островитян миссионерской тирании (стр. 182, 273). Разумеется, каждому из этих явлений автор дает свое объяснение, выдержанное в духе его концепции.

Восхваляя и оправдывая деятельность американских миссионеров на Гавайских островах, Б. Смит с еще большим усердием возвеличивает их потомков. Он заявляет, что переход в руки миссионерских сыновей и внуков естественных ресурсов архипелага был якобы справедливым и закономерным, ибо «упадок и неспособность создали вакуум, который был заполнен этими людьми, как наиболее достойными» (стр. 325). Автор признает, что, захватив огромные богатства и действуя как сплоченная группа, потомки миссионеров превратились в «социальную элиту», но называет их «самой позитивной и прогрессивной силой в гавайской жизни» (стр. 330). Послушать Б. Смита, так окажется, что эти миссионеры перенесли в бизнес «христианские принципы». «по-отечески» относились к плантационным рабочим и вообще были самыми настоящими благодетелями всего населения архипелага. Автор тщится оправдать проведенную этими магнатами монополизацию гавайской экономики. «Трудно даже представить себе, чем были бы без них Гавайские острова!» — восклицает он в припадке низкопоклонства перед гавайскими миллионерами (стр. 330).

Усердие Б. Смита не осталось неоцененным. Через год вышла в свет его новая книга «Острова Гавайи», изданная при содействии гавайских капиталистов. Характерно, что все иллюстрации к этой книге были предоставлены «Hawaii Visitors Bureau» — объединением местных банков и фирм, участвующих в «туристском бизнесе» (только в 1955 г. острова посетило более 100 тысяч туристов). В этом произведении откровенно рекламируется «тихоокеанский рай», как нередко называют Гавайские острова составители туристских проспектов.

В начале книги Б. Смит сообщает некоторые сведения о главных островах архипелага и жизни гавайцев до прихода колонизаторов. Здесь всячески подчеркивается «экзотический» характер природы островов и культуры коренного населения. В главах, посвященных «миссионерскому периоду», пересказываются основные положения предыдущей книги. Автор на стр. 57 вновь пытается уверить читателей, что миссионеры, став фактическими правителями архипелага, «старались сохранить Гавайи для гавайцев, но этот народ сорвал их усилия своим вымиранием» (!). Еще более грубые искажения истины содержатся в тех разделах книги, где говорится о развитии плантационного хозяйства, условиях жизни рабочих-иммигрантов, «большой пятёрке» концернов, господствующих в гавайской экономике, а также о современном положении на островах. Остановимся лишь на некоторых фальсификациях, имеющих, на наш взгляд, наиболее существенное значение.

Для работы на сахарных и ананасных плантациях американские капиталисты вплоть до мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. ввозили на Гавайи огромные партии законтрактованных рабочих. Эти полурабы доставлялись из многих районов земного шара, но главным образом из Японии, Китая и с Филиппинских островов. Совершенно бесправные, они подвергались на плантациях зверской эксплуатации; их безнаказанно мучили надсмотрщики и хозяева; в 1903 г. комиссия министерства труда США сравнила ввоз кули на Гавайские острова с работорговлей⁷.

Смит сознательно умалчивает об этих позорных фактах, предпочитая сосредоточить внимание читателей на поверхностно излагаемых им проблемах аккультурации, т. е. постепенном приобщении выходцев из Азии к «американскому образу жизни». Он рисует идиллическую картину сосуществования и сотрудничества различных рас на Гавайских островах, заявляет, будто там успешно решен национальный вопрос и проведен «один из наиболее волнующих экспериментов в области демократии» (стр. 82, 113). На суперобложке сообщается, что «нигде на земле люди всех рас и национальностей не живут так благополучно и счастливо», как в «тихоокеанском раю».

Как же совместить такого рода утверждения с тем обстоятельством, что «белые» американцы по-прежнему владеют всеми основными средствами производства и контролируют местные органы власти, тогда как на плантациях трудятся выходцы из

⁷ См. S. Weinman, Hawaii: A Story of Imperialist Plunder, New York, 1934, стр. 6. В этой брошюре, написанной прогрессивным публицистом, сделана попытка дать марксистский анализ колониальной политики США на Гавайских островах.

Азии? Будучи не в силах опровергнуть эти факты, Б. Смит пытается подыскать для них «историческое» оправдание и одновременно проводит мысль о том, будто господство американских капиталистов не препятствует «прогрессу и процветанию» других национальностей (стр. 113). В действительности же на Гавайях сохранилась открытая расовая дискриминация. В статье о «тихоокеанском рае», опубликованной недавно в реакционном журнале «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт», содержится следующее признание: «Расовые барьеры существуют в общественной жизни и размещении жилищ... В газетах печатаются объявления о найме на работу и сдаче квартир с предупреждением: «Только для белых»⁸.

Автор рецензируемой книги отводит много страниц описанию всевозможных празднеств, создавая у неосведомленных читателей впечатление о «райской жизни» на островах, но лишь мимоходом, в трех фразах, упоминает о гавайском рабочем движении (стр. 111). Между тем архипелаг с начала XX в. сделался ареной упорных классовых битв, в ходе которых росли и крепились боевые профсоюзы, объединившие трудящихся различных национальностей. Некоторое улучшение положения плантационных рабочих, наступившее в послевоенные годы, Смит пытается объяснить «доброй волей» предпринимателей, осуществивших механизацию полевых работ (стр. 65). В действительности же эти изменения явились результатом мощного подъема стачечной борьбы: гавайские профсоюзы, самые прогрессивные в США, провели в послевоенный период несколько успешных всеобщих забастовок, заставивших пойти на уступки капитал местного «большого бизнеса»⁹.

Настойчивые попытки Б. Смита представить в розовом свете как историю «американизации» Гавайев, так и особенно современную обстановку на островах, станут понятными, если ознакомиться с его рассуждениями о международном значении «гавайского эксперимента». Напомнив о том, что лица азиатского происхождения составляют ныне три пятых населения архипелага, автор заявляет, что их пример может оказать значительное влияние на народы Азии. Поскольку США якобы удалось добиться «гармонического слияния» на Гавайях «азиатской» и «западной» цивилизаций, это дает им, по словам Смита, право претендовать на руководство аналогичными процессами в масштабах всего мира (стр. 82, 114). Таким образом, автор рекламирует «тихоокеанский рай» не только для привлечения туда богатых туристов, но и для того, чтобы попытаться ввести в заблуждение азиатские народы и оправдать вмешательство США в их внутренние дела.

Пропагандистские соображения сыграли немаловажную роль при решении вопроса о предоставлении Гавайским островам статуса штата (март 1959 г.). Так, рупор американских монополий журнал «Тайм» заявил, что указанный шаг является ответом тем, кто обвиняет США в колониализме¹⁰. Однако шумиха, поднятая американскими пропагандистами, вряд ли достигнет цели, ибо, как отмечалось в другом реакционном журнале, превращение Гавайев из «федеральной территории» в штат не вызовет там никаких сколько-нибудь существенных перемен¹¹. Откликаясь на появление нового штата, М. Шумач вынужден был признать в газете «Нью-Йорк Таймс»: «Чистокровные гавайцы, потомки полинезийцев, превратились на Гавайях почти в диковинку и, вероятно, вовсе исчезнут в течение этого столетия»¹². Таков один из красноречивых итогов «американизации» архипелага.

Как сообщают издатели, Б. Смит в 1942—1945 гг. служил в американском ведомстве «психологической войны». Приобретенный им в те годы опыт явно не пропал даром. Рецензируемые книги, особенно вторая, являются примером полнейшего подчинения науки и публицистики интересам «большого бизнеса».

Д. Д. Тумаркин

⁸ «U. S. News & World Report», 13 февраля 1959, стр. 102.

⁹ «The Worker», 22 марта 1959, стр. 2.

¹⁰ «The Time», 23 марта 1959, стр. 16.

¹¹ «U. S. News & World Report», 23 марта 1959, стр. 52—53.

¹² «The New Times», 13 марта 1959, стр. 13.